

С.Д. Кустанович

**Исследование повреждений одежды в
судебно-медицинской практике**

Практическое руководство

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 61
ББК 58
С11

С11 **С.Д. Кустанович**
Исследование повреждений одежды в судебно-медицинской практике: Практическое руководство / С.Д. Кустанович –
М.: Книга по Требованию, 2024. – 162 с.

ISBN 978-5-458-39785-8

ISBN 978-5-458-39785-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Многие сложные вопросы в практике судебно-медицинской экспертизы в настоящее время не могут быть разрешены без детального исследования одежды. Последнее требует специальных знаний и нередко сложных лабораторных методов исследования. Исследования одежды, значительно расширяющие возможности судебно-медицинской экспертизы, особенно при повреждениях различного происхождения, вошли в практику судебно-медицинских лабораторий. Однако до сих пор в специальной литературе как у нас, так и за рубежом отсутствовали руководства по этому виду судебно-медицинских исследований.

Работа С. Д. Кустановича является первым руководством по исследованию повреждений одежды в судебно-медицинской практике. В этой работе использован собственный многолетний опыт автора и обобщены материалы отечественных и зарубежных исследователей.

Эта книга окажет большую помощь не только судебно-медицинским экспертам, но и экспертам-криминалистам и врачам других специальностей, привлекаемым к судебно-медицинской экспертизе, а также работникам органов расследования и суда.

Член-корреспондент АМН СССР проф. М. И. Авдеев

ВВЕДЕНИЕ

Судебно-медицинский эксперт при исследовании различного рода повреждений нередко встречается с большими трудностями при определении их характера (рубленые, резаные, ушибленные раны), орудия, которым они могли быть причинены, последовательности их нанесения и т. д. При экспертизах повреждений у живых лиц эти трудности связаны с тем, что первоначальная форма ран изменяется уже в процессе их образования в результате расхождения краев раны, а в более поздние сроки в результате их хирургической обработки и вследствие процессов заживления. При судебно-медицинской экспертизе повреждений на трупе основные затруднения связаны с развитием трупных явлений.

Недостаток данных, получаемых при исследовании тела пострадавшего, может быть восполнен исследованием его одежды. Одежда, являясь искусственным покровом, защищающим тело человека от воздействия внешней среды, первая воспринимает действие повреждающего фактора (тупого или острого орудия, пули, высокой температуры и др.). Тем самым наличие одежды изменяет картину повреждения на теле пострадавшего, в первую очередь на его кожных покровах, по сравнению с повреждениями открытых участков тела. Так, например, при автотравме следы протектора шин автомобиля при переезде пострадавших встречаются гораздо чаще на их одежде, чем на теле.

При огнестрельных повреждениях наличие одежды имеет решающее значение для определения дистанции выстрела, так как одежда может целиком задержать следы близкого выстрела и на кожных покровах пострадавшего они будут отсутствовать.

Естественно, что задерживающее действие одежды в значительной степени зависит от ее толщины и плотности. Чем больше слоев одежды, чем они толще и плотнее, тем более выражено при прочих равных условиях задерживающее действие одежды. Так, например, при повреждениях рельсовым транспортом наличие и выраженность на трупе полосы давления — основного признака переезда колесом, целиком зависят от толщины и плотности одежды. Многослойная плотная одежда задерживает часть дробин при поражении тела пострадавшего дробью. Одежда предохраняет кожные покровы тела и от воздействия высокой температуры, однако в случае ее загорания она сама может являться источником тяжелых ожогов кожи пострадавшего.

Нередко одежда дает эксперту основные данные для выводов при исследовании трупов и в тех случаях, когда ввиду неполноценности проведенной экспертизы или обнаружения новых, не известных ранее органам следствия данных возникает необходимость в повторной судебно-медицинской экспертизе. Одежда, если она сохранена, нередко в таких случаях позволяет решить интересующие следствие вопросы.

Одежда с повреждениями может стать и единственным источником данных для ответа на вопросы судебно-следственных органов в тех случаях, когда по тем или иным причинам отсутствует или не может быть исследован труп потерпевшего (не разыскан, уничтожен полностью, распались мягкие ткани в результате глубоко зашедших гнилостных процессов и т. д.).

Исследование повреждений одежды может иметь большое значение при решении стоящих перед Судебно-медицинской экспертизой вопросов и в случае возможности полноценного исследования трупа или живого лица. На практике нередко наблюдается несоответствие количества повреждений на теле и одежде, причем на одежде оказывается больше повреждений, чем на теле. Объясняется это тем, что не всякая пуля, нанеся повреждение одежде, попадает в тело человека, на котором она надета, и не каждый удар ножом достигает своей цели. Поэтому нередко оказывается, что у пострадавшего от некоторых выстрелов или ударов повреждается только одна одежда. Вместе с тем необходимо подчеркнуть, что все же исследование одежды обычно является лишь первым этапом исследования повреждений трупа или живого лица и попытки решать все вопросы, поставленные перед судебно-медицинской экспертизой судебно-следственными органами, на основании лишь одного исследования повреждений одежды, так же как и путем исследования только одних ранений, когда имеется возможность исследовать и то, и другое, является грубым упущением, которое нередко может исказить и всегда затрудняет получение полноценных результатов судебно-медицинской экспертизы.

Несмотря на то что значение одежды при образовании повреждений на теле пострадавшего известно давно (Н. И. Пирогов, 1849; М. Ф. Кривошапкин, 1856), судебно-медицинская литература, посвященная исследованиям повреждений одежды, сравнительно невелика. Полностью отсутствуют монографии, а имеющиеся работы в основном посвящены исследованиям огнестрельных повреждений одежды. Причем и этот раздел разработан односторонне. Достаточно в этой связи указать на то, что примерно 90% имеющихся работ относится к определению расстояния выстрела. Основная часть опубликованных по этому вопросу статей вышли в период последних 10—15 лет, в основном в различных, малодоступных широкому кругу судебно-медицинских экспертов, сборниках.

Отсутствие работы, обобщающей накопленные к настоящему времени материалы, относящиеся к исследованию повреждений одежды, создает значительные трудности в практической работе судебно-медицинских экспертов и является одной из основных причин недооценки этого важного вещественного доказательства как со стороны следственных работников, так и, что совершенно недопустимо, со стороны судебно-медицинских экспертов.

Полноценное исследование повреждений одежды может производиться лишь с применением многочисленных лабораторных методов исследования. Такое исследование возможно лишь в лабораторных условиях. Оно возлагается на физико-технические отделения бюро судебно-медицинской экспертизы, в которых выполняются наряду с другими и экспертные работы с целью: 1) определения вида, типа и индивидуального отождествления холодных орудий, а также установления механизма их действия по следам на одежде (трупов и живых лиц); 2) экспертизы огнестрельных повреждений у живых лиц, на трупах и на одежде; 3) определения механизма воздействия и вида воздействовавших на тело и одежду термических и химических факторов, а также электроразряда.

Глава I

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВА ЭКСПЕРТИЗЫ ПОВРЕЖДЕНИЙ ОДЕЖДЫ

§ 1. Осмотр повреждений одежды трупа на месте его обнаружения

Правильно проведенный осмотр предметов одежды трупа на месте его обнаружения может дать ценные данные для выяснения обстоятельств происшествия. В то же время упущения при осмотре одежды нередко в дальнейшем оказываются невосполнимыми и могут значительно затруднить или даже сделать невозможным ответ на ряд вопросов, интересующих органы следствия. Это объясняется тем, что при последующем исследовании одежды в морге и лаборатории эксперту нередко представляется уже измененная по сравнению с первоначальной картина имеющихся на ней повреждений.

Условия, при которых происходит осмотр трупа и его одежды на месте происшествия, как правило, не позволяют выявлять все детали повреждений. Задачей судебно-медицинского эксперта поэтому является получение общей ориентировки в расположении и характере повреждений и квалифицированное изъятие поврежденных предметов одежды для направления ее на детальное лабораторное исследование.

Прежде чем снимать предметы одежды с трупа, необходимо установить соответствие повреждений одежды повреждениям на трупе, а также направление волокон в краях повреждений на одежде.

Осмотр предметов одежды производится в том порядке, в каком она надета на трупе. При этом принимаются меры к тому, чтобы не утратить ценные вещественные доказательства: стреляные пули и их осколки, дробины, костные отломки, осколки стекла и др. В первую очередь это имеет значение при огнестрельных повреждениях, где данные предметы могут быть обнаружены как в окружности входных, так и выходных отверстий, причем чаще всего на предметах одежды из плотных, толстых и особенно многослойных материалов. Осколки стекла иногда можно найти при автотравмах.

В области входных огнестрельных отверстий могут быть обнаружены осколки оболочек и сердечника пули. Последние образуются при поражениях некоторыми пулями специального назначения (см. § 28), а также и при поражениях обычными пулями после

предварительного преодоления ими соответствующей преграды, что ведет к их деформации и разрыву на части. Такие осколки могут находиться как на поверхности одежды вокруг входного отверстия, так и внедряться в ее материал, а при повреждениях многослойной одежды — располагаться в ее внутренних слоях. При осмотре одежды необходимо извлекать все осколки пули, так как они сами по себе являются ценным вещественным доказательством, описать размеры и расположение относительно центра основного входного отверстия всех повреждений от отдельных осколков.

Обнаружение и изъятие перечисленных объектов должно быть зафиксировано следователем в протоколе осмотра места происшествия в его разделе, касающемся осмотра трупа. Во избежание утери осколков целесообразно помещать труп перед его осмотром на соответствующих размеров брезент или другие подходящие предметы, как, например, носилки, простыни, одеяла и др. Эти же предметы используются при транспортировке трупа в секционную, предохраняя его от посторонних загрязнений.

При осмотре одежды на месте происшествия целесообразно фиксировать в протоколе следующие данные: 1) наименование имеющихся на трупе предметов одежды с указанием их цвета; 2) состояние одежды на трупе (расстегнута и т. д.); 3) наличие загрязнений или выделений человека и их расположение; 4) наличие повреждений. Снятую с трупа одежду с повреждениями ни в коем случае не должны после осмотра вновь надевать на труп, как это иногда практикуется. Также недопустим и осмотр одежды без снятия ее с трупа, так как это неизбежно приводит к пропуску важных деталей, а также загрязнению одежды с ценными для дальнейших исследований следами при переворачивании трупа во время осмотра и последующей транспортировке его в секционную.

Нельзя согласиться с мнением К.И. Татиева (1928) и И.В. Скопина (1955), что транспортировка обнаженного трупа приведет к полному изменению картины области повреждений. Последнее в той или иной степени неизбежно как при транспортировке одетого, так и раздетого трупа; существенно, однако, что в первом случае изменениям и загрязнениям обязательно подвергнутся и повреждения на одежде, а во втором — они сохранятся на одежде в своем первоначальном виде. Труп же после снятия одежды может быть завернут, например, в простыню.

Одежда до момента ее исследования в лаборатории подвергается многочисленным механическим воздействиям, особенно если она не снята с трупа. Это бывает при осмотре трупа на месте происшествия, переноске трупа с места происшествия на транспорт, при транспортировке вследствие длительного влияния толчков и соприкосновения поверхности одежды со стенками кузова транспорта и материалом, в который завернут труп, при переноске трупа в морг и раздевании его перед судебно-медицинским исследованием.

Особенно чувствительны к различного рода механическим воздействиям следы протекторов шин автомобилей, образованные землястыми наложениями. Образующие эти следы частицы легко осыпаются и тем самым следы разрушаются.

Различные следы — отпечатки, представляющие большую ценность при экспертизах повреждений тупыми орудиями, а также при транспортных травмах, в результате загрязнений могут утратить свое значение, полностью или частично смазываясь.

При осмотре огнестрельных повреждений особое внимание следует уделять отложениям пороховых зерен и их частиц, так как только на месте происшествия Судебно-медицинский эксперт видит полную картину их расположения вокруг входного отверстия. Большая их часть удерживается на одежде непрочной и легко в дальнейшем теряется, что приводит к изменению вида области входного огнестрельного отверстия.

Ввиду отсутствия надежных методов предохранения от осыпания пороховых зерен и их частиц с поверхности одежды при осмотре ее на месте происшествия необходимо тщательно исследовать окружность входных отверстий и в случае обнаружения пороховых отложений измерить диаметр таких отложений и сфотографировать общий вид окружности входного отверстия.

Целесообразно изъять, поместив в пробирку, несколько зерен пороха, но только в том случае, если они непрочны держатся на поверхности одежды. Такое изъятие остатков пороха соответственно отражается следователем в протоколе осмотра места происшествия, а сами изъятые зерна пороха направляются на лабораторное исследование вместе с предметами

одежды. Отложения копоти выстрела более прочно удерживаются на одежде, чем остатки пороховых зерен. Частичному изменению, смазыванию может подвергаться обычно только копоть дымного пороха, которая имеет вид слоя рыхлых наложений. В протоколе осмотра указывают диаметр отложений копоти, ее цвет.

Описание на месте происшествия характера повреждений одежды: их формы, размеров, характера краев и др. не отличается от описания их при исследовании в лабораторных условиях, только производится менее детально (см. § 3).

Осмотр на месте происшествия повреждений одежды пострадавших иногда самостоятельно, обычно же в совокупности с другими данными позволяет нередко полностью восстановить картину подчас загадочного вначале происшествия.

Приводим случай из нашей практики.

Соседи по квартире слышали звук глухого выстрела в комнате гр. С. и, сделав попытку войти в нее, убедились, что дверь ее закрыта. Следовательно, выехавший на место происшествия вместе с нами, вынужден был взломать дверь, которая оказалась закрытой на дверной крючок. Окно комнаты было раскрыто настежь. У левой от входа стены, на кровати, находился труп гр. С. Труп лежал на спине, так, что ноги его свешивались на пол. На постели, с правой стороны трупа, лежал пистолет «ТТ» в окне для выбрасывания гильз которого застряла стреляная гильза. Одежда на трупе состояла из брюк, кальсон и нательной рубашки. Кроме того, под трупом находился овчинный полушубок. При осмотре трупа было установлено, что на 2 см выше левого соска имеется входное огнестрельное отверстие с признаками выстрела в упор (отверстие с дефектом ткани 0,9 см, с незначительными надрывами кожи по краю и налетом копоти шириной 1 см). На спине оказалось два выходных отверстия размером 0,5 x 0,7 см каждое. Одно из них располагалось у нижнего угла левой лопатки, второе — по левой задней подмышечной линии, слева, на уровне VII ребра. Нательная рубашка была обильно пропитана кровью, ворот ее расстегнут. На передке рубашки, соответственно входному отверстию на кожных покровах, повреждений не оказалось, на спинке же рубашки имелись два выходных отверстия с локализацией соответственно повреждениям кожных покровов трупа.

При дальнейшем осмотре большой неожиданностью оказалось наличие на трупе еще одного входного отверстия, расположенного в области правого бедра по наружной его поверхности, на 5 см ниже гребня подвздошной кости. Вокруг располагался интенсивный темно-серый налет по радиусу 2—2,5 см. При осмотре снятых с трупа брюк на сатиновой подкладке правого кармана были обнаружены признаки выстрела в пределах механического действия пороховых газов (для пистолета «ТТ» не далее 1—3 см). Имелись, в частности, четыре исходящих из одного центра надрыва материала длиной 1,5—3 см каждый, образующих типичное крестообразное повреждение. Наружная поверхность материала по краям повреждения была покрыта темно-серым налетом. На извлеченном из-под трупа полушубке было лишь одно идущее изнутри наружу отверстие, расположенное на спинке слева.

Все эти данные позволили нам составить представление о деталях обстоятельств происшествия. Правильность их затем была полностью подтверждена другими материалами дела.

Всего было произведено два выстрела: один в упор в область сердца, а другой почти в упор в область правого тазобедренного сустава. При первом выстреле гр. С. сидел на кровати спиной к левой от входа стене, у которой стояла кровать. На плечах у С. был накинут полушубок. Выстрел был произведен при расстегнутом вороте нижней рубашки. Пуля прошла через сердце, вышла у нижнего угла левой лопатки. Затем пробил нижнюю рубашку и полушубок и должна была удариться в левую от входа стену комнаты на высоте около 150 см от пола (судя по соответствию высот входного и выходного отверстия, если допустить, что С. сидел в естественной позе, т. е. не сгибаясь вперед и не откидываясь назад). Ранение было смертельным, и С. упал на кровать. Кисть правой руки, в которой находился пистолет, конвульсивно сжала рукоятку и спусковой крючок пистолета, и произошел второй выстрел. При этом в момент конвульсивного сгибания мышц кисть правой руки была повернута внутрь и дульный срез пистолета оказался направленным в область тазобедренного сустава, в положении ствола почти снизу вверх.

При дальнейшем осмотре места происшествия была найдена стреляная гильза и две стреляные пули. Одна из них находилась на кровати. На левой от входа стене была обнаружена свежая вмятина от пули, расположенная на высоте 152 см от пола. Вторая пуля была обнаружена на полу у правой стены.

Выявленные нами данные позволили сделать вывод, что повреждения были нанесены собственной рукой С. В последующем этот вывод был подтвержден следственным путем.

§ 2. Подготовка и правила направления одежды с повреждениями на судебно-

медицинскую экспертизу. Возможные ошибки, совершаемые при этом

На экспертизу следует направлять полностью все поврежденные предметы одежды. Исследование судебно-медицинским экспертом только одного из нескольких предметов одежды, которые повреждены, нередко может лишить его возможности ответить на ряд важных, необходимых для органов следствия вопросов.

Одежда может доставляться в лабораторию почтой, нарочным, лично следователем или же она доставляется в лабораторию самим экспертом, который, принимая участие в осмотре места происшествия, может наиболее квалифицированно осуществить такое изъятие. Последнее соответственно оформляется в протоколе осмотра места происшествия. В случае направления одежды почтой или нарочным обязательна тщательная квалифицированная упаковка одежды.

Неправильная подготовка одежды к пересылке может резко затруднить производство судебно-медицинской экспертизы. Иногда же экспертиза становится вообще невозможной.

Наиболее типичные ошибки при этом следующие:

- 1) неправильное складывание одежды;
- 2) упаковка или неправильная просушка влажной одежды;
- 3) недостаточно надежная упаковка;
- 4) отсутствие мер защиты участков одежды, подлежащих исследованию.

Неправильное складывание направляемой на судебно-медицинскую экспертизу одежды заключается в том, что линия складывания проходит через повреждение или же вблизи его через зону, содержащую следы действовавшего орудия или близкого выстрела. Образующаяся при этом складка одежды значительно затрудняет в дальнейшем исследование и фотографирование повреждений. В процессе экспертизы избавиться от складки, мешающей исследованию, более или менее просто удастся только на предметах одежды, изготовленной из тонкого материала. С этой целью участок одежды со складкой увлажняют при помощи, например, пульверизатора, затем натягивают так, чтобы расправилась складка, и оставляют до высыхания. Для этой цели удобно применять обыкновенные пальцы соответствующих небольших размеров. Понятно, что применять проглаживание одежды утюгом для удаления складок недопустимо, так как при этом могут быть изменены края повреждений и другие ценные следы.

Изложенное выше показывает, что при направлении одежды на судебно-медицинскую экспертизу нельзя руководствоваться принципами, принятыми для этой цели в швейном деле, где основным при складывании является сохранение хорошего внешнего вида предметов одежды. Складывать предметы одежды с повреждениями необходимо так, чтобы складки одежды проходили в отдалении от повреждений ее независимо от того, насколько при этом изменяется внешний вид предмета одежды.

Направление на экспертизу одежды, влажной от пропитывающей ее воды и особенно крови, ведет во многих случаях к полной порче одежды как вещественного доказательства или же резко затрудняет исследование ее повреждений. В теплое время года загрязненная влажная одежда, находясь в течение нескольких дней в упакованном виде, покрывается плесенью, а иногда гниет. Как правило, в таких условиях гниет одежда, пропитанная кровью. В результате эксперт в посылке вместо вещественного доказательства обнаруживает зловонные, расплывающиеся при разворачивании, обрывки лоскутов одежды.

Упаковка в холодное время года влажной промерзшей одежды нередко ведет к образованию на ней разрывов по линии складывания.

Неправильная просушка влажной, например пропитанной кровью, одежды заключается в том, что ее производят при высокой температуре, вблизи огня, у костра, жарко натопленной печи и т. п. В результате воздействия высокой температуры белки крови свертываются и затем их уже не удастся удалить с материала одежды без механических и химических воздействий, т.е. продолжительной стирки с применением, например, каустической соды для хлопчатобумажных тканей или уксусной кислоты для шерстяных тканей. Такая процедура обычно ведет к порче одежды как вещественного доказательства. Некоторые материалы одежды и сами весьма чувствительны к высокой температуре. Так, если хлопчатобумажные ткани допустимо просушивать при температуре до 100°, то

шерстяные, полушерстяные и меховые материалы одежды — лишь при температуре не выше 60°. Наиболее чувствительны к высокой температуре кожаные предметы одежды. Предметы одежды из дубленой кожи должны просушиваться при температуре не выше 40°, так как высокая температура приводит к короблению их и безвозвратной порче.

Недостаточно надежная упаковка. Хотя при пересылке одежды на экспертизу и допустима мягкая упаковка, последняя достигает своей цели, если она достаточно плотна. Использование для упаковки ветхой и недостаточно плотной ткани приводит к загрязнению одежды во время пересылки и тем самым нередко к ее порче как вещественного доказательства. Пересылку одежды на экспертизу на большие расстояния целесообразнее всего производить в жесткой упаковке, которая позволяет пересылать предметы одежды без значительного сжатия их. Сжатие обычно вызывает образование многочисленных складок материала одежды, а это всегда нежелательно.

Отсутствие специальной защиты области повреждений и следов. В процессе упаковки и пересылки область повреждений и следов на одежде соприкасается с другими, нередко загрязненными участками одежды. Трение участков одежды между собой ведет к тому, что следы и края повреждений в значительной мере изменяются. Это сказывается в первую очередь на сохранности различных следов — наложений. Изменяется также направление краевых волокон во входных отверстиях. Нередко при этом область повреждения оказывается испачканной случайными загрязнениями, переходящими с соседних участков одежды в процессе ее складывания для пересылки.

Все это заставляет принимать специальные меры для защиты области повреждений, в особенности огнестрельных отверстий, и различных следов-наложений на одежде. Для этой цели целесообразно прикрывать их лоскутами достаточно плотной белой чистой ткани, например бязи (совершенно непригодна для этой цели марля). Лоскуты затем достаточно прочно пришиваются по краям к материалу одежды (рис. 1). Размеры лоскутов должны быть такими, чтобы полностью воспрепятствовать контакту входного отверстия с другими участками одежды или упаковки. Нельзя использовать взамен ткани бумагу. Последняя впитывает смазку, которая может находиться на поверхности одежды при транспортных травмах и в области огнестрельного входного отверстия и тем самым затруднить или исказить результаты последующей экспертизы.

Изъятие и направление на экспертизу одежды живых лиц имеют свои особенности. В большинстве случаев пострадавшие немедленно направляются в лечебное учреждение для оказания им медицинской помощи. При этом они обычно направляются вместе с той одеждой, которая была на них в момент происшествия. В таких случаях имеется полная возможность, когда это не противоречит медицинским показаниям (последнее может быть установлено врачом, который оказывает пострадавшему первую помощь), изымать хотя бы предметы верхней одежды, обычно представляющие наибольшую ценность для решения вопросов, которые могут быть поставлены перед судебно-медицинской экспертизой. Между тем практика показывает, что далеко не всегда в таких случаях применяются меры к немедленному изъятию одежды. Это ведет нередко к нежелательным последствиям.

Поступившая в лечебное учреждение одежда с пострадавшего обычно направляется на дезинфекционную обработку. С точки зрения интересов судебно-медицинской экспертизы практически нежелательны все виды дезинфекционной обработки такой одежды, так как они в той или иной мере затрудняют исследование повреждений одежды. Всевозможные манипуляции с одеждой, в том числе и при производстве дезинфекции ее, ведут к порче следов-наложений, к осыпанию остатков пороховых зерен.

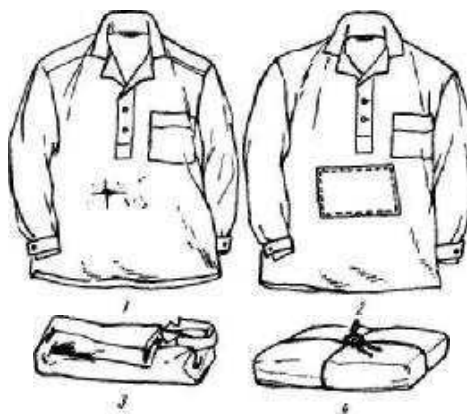

Рис. 1. Подготовка и укладка предметов одежды со следами и повреждениями для направления их на судебно-медицинскую экспертизу.

- 1 - рубашка с повреждением; 2-область повреждения покрыта куском чистого белого материала и обшита;
3-4 — рубашка завернута следами внутрь, упакована и опечатана.

Из различных видов дезинфекционной обработки наиболее допустима с учетом судебно-медицинских задач газовая обработка одежды. Применение порошкообразных дезинфицирующих средств является лишь добавочным загрязнением одежды, так как чистка одежды после такой дезинфекции, как и вообще всякие механические воздействия, не должна допускаться из-за возможности разрушения различных следов. В особенности большие затруднения для последующей Судебно-медицинской экспертизы возникают в случае применения тепловой обработки одежды. Высокая температура в дезинфекционных камерах приводит к свертыванию («завариванию») белков, и все содержащее белок загрязнение, в первую очередь кровяные пятна, оказываются настолько прочно соединенными с материалом одежды, что их не удастся отмыть без применения специальных методов стирки. Кровь обычно пропитывает именно область повреждений, и в конечном итоге различные следы оказываются разрушенными, так как они не выдерживают грубых механических воздействий.

§ 3. Исследование повреждений одежды в лабораторных условиях. Общие данные

Судебно-медицинская экспертиза повреждений одежды может производиться как по инициативе самого судебно-медицинского эксперта, являясь органической частью экспертизы повреждений трупа или живого лица наряду с другими лабораторными исследованиями (гистологическими, судебно-химическими и др.), так и по постановлению судебно-следственных органов. Последние случаи связаны главным образом с экспертизой живых лиц.

Порядок производства экспертизы в том и другом случае остается одним и тем же. Разница лишь в том, что при отсутствии специального постановления о назначении судебно-медицинской экспертизы повреждений одежды эксперт сам формулирует вопросы, которые ему следует разрешить. Характер же их зависит от тех вопросов, на которые ему необходимо ответить при исследовании повреждений трупа или соответственно живого лица. При этом нецелесообразно результаты исследования одежды включать в виде отдельного раздела в заключение судебно-медицинского эксперта по исследованию трупа или в текст заключения по освидетельствованию живого лица. Такое исследование одежды, даже если оно произведено тем же экспертом, который производил исследование трупа или живого лица, необходимо оформлять в виде отдельного заключения эксперта. В выводах же (ответах на вопросы следователя) заключения Судебно-медицинского эксперта по исследованию трупа или живого лица учитываются данные всех дополнительных исследований, в том числе и исследования повреждений одежды.

Оформление исследований повреждений одежды в виде отдельных заключений

эксперта способствует большему вниманию экспертов к этому важному разделу судебно-медицинской экспертизы и широкому внедрению лабораторных методов исследования, приводит к накоплению ценных материалов, необходимых для научной разработки, и способствует общему повышению уровня судебно-медицинской экспертизы повреждений одежды.

Наиболее целесообразным является такой порядок исследования повреждений одежды, когда один и тот же судебно-медицинский эксперт, выезжая на место происшествия и осмотрев труп и его одежду, затем производит исследование данного трупа и лабораторное исследование его одежды. В таких случаях нет необходимости осматривать повреждения одежды еще и в прозекторской, так как одежда снимается с трупа лично экспертом на месте происшествия для направления ее на лабораторное исследование.

Однако на практике такая возможность имеется далеко не всегда и нередко осмотр трупа и его одежды на месте происшествия производится без участия судебно-медицинского эксперта.

Проведение судебно-медицинской экспертизы одежды отдельно от исследования трупа или живого лица, когда эксперту приходится не лично устанавливать особенности повреждений на теле, а лишь пользоваться далеко не всегда достаточно полными и понятными описаниями таких ранений в соответствующих документах, осложняет проведение экспертизы и может отразиться на полноценности ее результатов.

Судебно-медицинская экспертиза повреждений одежды складывается из следующих последовательных этапов.

1. Ознакомление с документами, направленными с материалами экспертизы; постановлением о назначении судебно-медицинской экспертизы одежды (в частности, с вопросами, поставленными на разрешение экспертизы), материалами дела (в частности, с обстоятельствами происшествия), данными судебно-медицинского исследования трупа или соответственно освидетельствования живых лиц и историй болезни и т. д.
2. Осмотр состояния и характера упаковки с целью выяснения соответствия их предъявляемым требованиям. Определение соответствия имеющихся предметов одежды предметам, указанным в постановлении о назначении экспертизы,
3. Определение индивидуальных признаков предметов одежды и некоторых особенностей исходных материалов, из которых они изготовлены (размеры, цвет и степень их изношенности, строение и характер исходных материалов).
4. Выявление наличия на одежде загрязнений и в первую очередь наложений крови.
5. Выявление и описание повреждений, следов и их особенностей: общие размеры, форма, характер краев и т. д.
6. Составление экспертного заключения по исследованию повреждений одежды с иллюстрациями к нему.

В данном разделе мы не останавливаемся на специальных лабораторных методах исследования, используемых для решения отдельных частных вопросов Судебно-медицинской экспертизы повреждений одежды. Эти методы исследования рассматриваются в §§ 6—37. Здесь же разбираются общие вопросы, возникающие при таких экспертизах, и некоторые приемы осмотра одежды.

Основной принцип, которым следует руководствоваться при проведении экспертизы,— это избрать такой порядок применения тех или иных методов исследования, при которых вначале используются методы, не изменяющие вещественное доказательство, а затем, в случае если без них не удастся решить вопрос, применять методы, ведущие к изменению вида вещественного доказательства.

Предметы одежды, доставляемые на судебно-медицинскую экспертизу, весьма разнообразны. Недопустимо направлять на экспертизу наряду с целыми предметами одежды вырезанные из них куски. Правда, куски одежды достаточно больших размеров позволяют ответить на отдельные вопросы экспертизы повреждений, например определить расстояние выстрела. Однако большинство других вопросов установить оказывается совершенно невозможным.

Размеры предметов одежды обычно соответствуют телосложению и росту носившего их лица, а поэтому представляют интерес для судебно-медицинской экспертизы. Кроме того,

определение размеров одежды наряду с другими ее особенностями может представлять интерес как индивидуальный признак данного предмета одежды, что должно гарантировать от возможности подмены вещественного доказательства.

При судебно-медицинской экспертизе повреждений одежды нет необходимости в подробных, многочисленных измерениях предметов одежды. Для таких стандартных предметов одежды, как пальто, пиджаки, верхние и нательные рубашки, женские платья, блузки, как правило, достаточно измерять ширину в плечах (расстояние между швами втачки рукавов) и общую длину (расстояние от шва втачки ворота до низа полы). Такие измерения производятся со стороны спинки. При измерениях брюк и юбок достаточно определить окружность пояса и общую длину. При измерениях обуви определяют длину подошвы, а у сапог — и длину голенищ. Последнее расстояние измеряется вдоль шва задней поверхности, от шва, соединяющего головку сапога с голенищем, до верхнего края голенища.

Все измерения одежды производятся мягкой сантиметровой лентой. Предметы одежды для этой цели надевают на специальный манекен (см. ниже) или укладывают в расправленном виде на столе.

Исходные материалы одежды представляют интерес при судебно-медицинской экспертизе повреждений одежды в первую очередь потому, что они в значительной степени влияют на особенности повреждений. Основное значение имеет строение материалов одежды и их характер, цвет окраски, а также толщина и прочность.

Строение материалов одежды. Все многообразие предметов одежды изготавливается из следующих групп материалов: 1) тканые, 2) трикотаж, 3) кожаные, 4) валяные, 5) резиновые и 6) пленочные. При этом некоторые предметы одежды состоят из нескольких материалов разного строения. Так, например, сапоги могут быть изготовлены из специальной ткани (кирзовые голенища), дубленой кожи (головки) и резины (подошвы), а меховые предметы (шапки, пальто) делаются из ткани и меха (т.е. кожи).

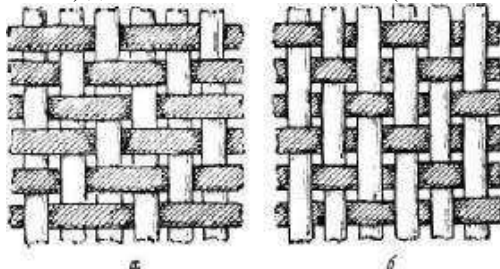

Рис. 2. Схема строения тканого материала одежды (саржевое переплетение).

а — вид с лицевой стороны; б — вид с изнанки (эскиз).

Значение для практики различных групп материалов одежды далеко не одинаково. Тканые изделия ввиду своего широкого распространения и разнообразия имеют наибольшее значение. Характерной особенностью тканых изделий является наличие в них двух взаимно перпендикулярных систем нитей, образующих при своем переплетении ткань (рис. 2). Большинство тканей вырабатывается кусками определенной длины. В каждом куске ткани одна система нитей идет по его длине и называется основой, а другая идет по ширине и называется утком. Нити основы, как и нити утка, параллельны между собой и отделены друг от друга небольшими промежутками. Величина промежутков, а следовательно, и плотность ткани определяются назначением ее и зависят от способа переплетения основы с утком, а также от диаметра нитей основы и утка.

По способу переплетения нитей основы и утка между собой тканые материалы делятся на 3 основные группы: 1) ткани полотняного переплетения (например, бязь, ситец, льняное полотно), 2) ткани саржевого переплетения (фланель, сукно и др.), 3) ткани атласного переплетения (сатин, радоме и др.). Характер переплетения тканей имеет существенное значение для образования механических повреждений одежды. Так, В.И. Пашкова и Х.М. Тахо-Годи (1955) установили, что ткани полотняного переплетения рвутся более легко вдоль основы, чем по утку (т. е. легче вдоль куска, чем поперек его). Однако, в общем разница при этом в необходимых усилиях незначительна. Ткани саржевого переплетения рвутся различно: шерстяные — преимущественно вдоль основы, фланель —